

С. Г. Жамбалова

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛИИ В СПИСКАХ ЮНЕСКО: СТЕПНАЯ ЭСТЕТИКА МОБИЛЬНОСТИ

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-50-56

УДК 39(517.3)

ББК 63.3(5Мон)

Культурные элементы Монгольского государства, официально признанные шедеврами мировой культуры, выступают в качестве достоверных источников, доказывающих реальность кочевого образа жизни в постиндустриальном социуме. Начиная с 2003 г. в списки «Всемирное наследие» и «Нематериальное культурное наследие» ЮНЕСКО включено 18 объектов Монголии, причем все они пронизаны ментальностью движения и являются образцами степной эстетики мобильности. Это степные ландшафты, культ поклонения священным горам, юрта, охота с ловчими птицами, праздники, обряды, музыкальные инструменты, песни, танцы, монгольская каллиграфия. Объекты аутентичны, функциональны, востребованы; некоторые нуждаются в срочной охране. Наличие объектов монгольской культуры в списках ЮНЕСКО способствует росту международного престижа страны и развитию туризма. Культурное наследие номадов и современных путешественников (неономадов) объединяет феномен мобильности. Страна привлекает неономадов нетронутой природой, уникальным образом жизни. Просматривается взаимовыгодный альянс: туризм базируется на культурном наследии монголов, а развитие туризма способствует сохранению и трансляции традиций номадизма. Усилия Монгольского государства по мировому продвижению своего культурного наследия способствуют сохранению и возрождению уникального пласта культуры степных номадов Центральной Азии, почти утраченного в других странах региона.

Ключевые слова: *Монгольское государство, культурное наследие, ЮНЕСКО, кочевой образ жизни, антропология движения, степная эстетика, мобильность, неономадизм*

В своем исследовании обратимся к специфике культурного наследия Монгольского государства (*Монгол Улс*), к феномену степной эстетики мобильности в качестве достоверного источника, подтверждающего бытование кочевого образа жизни в постиндустриальном социуме. Культурное наследие Монголии обширно, разновремененно и многокомпонентно. В данной статье рассмотрим объекты ее культурного наследия из списков ЮНЕСКО. Концепция культурного наследия была сформулирована ЮНЕСКО в середине XX в.¹ Одна из ее задач — сохранение аутентичных культурных ценностей народов мира. Д. С. Лихачёв, наряду с памятниками культуры, относит к таким ценностям «живую культуру» — традиции и навыки в области поведения, обычаев, т. е. культурную индивидуальность народов.²

Источниками исследования послужили списки ЮНЕСКО, в которых были выявлены

объекты культурного наследия Монголии, публикации о них в СМИ, научные работы по данной теме российских и монгольских ученых, а также полевые наблюдения автора. Статья опирается на методологию антропологии движения. Этот подход, как пишет А. В. Головинёв, «в корне меняет отношение к кочевникам, их культуре, технологиям, мотивациям. Вопрос состоит уже не в том, как научить кочевника правильно жить, а в том, как у него научиться философии номадизма и “комфорту в движении”».³

Современное бытование аутентичного кочевого образа жизни признается не всеми исследователями. Так, А. М. Хазанов отмечает его неустойчивое положение в современном мире и неопределенное будущее.⁴ Тем не менее, его бытование в Монголии — неоспоримый факт. Оно поддерживается социально-экономической спецификой страны и традиционализмом населения. Действительно, скотоводство для монголов не только способ жизнедеятельности, оно «...влечет за собой особый образ жизни, взгляды на мир, культурные ценности, предпочтения и идеалы».⁵ Доказано, что

¹ Октябрьская И. В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. история, филология. 2013. Т. 12, № 3. С. 20–31.

² См.: Лихачёв Д. С. Декларация прав культуры // Лихачёв Д. С. Раздумья о России. СПб., 1999. С. 635.

³ Головинёв А. В. Кочевье, путешествие и нео-номадизм // Урал. ист. вестн. 2014. № 4 (45). С. 122.

⁴ См.: Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы, 2002. С. 30.

⁵ Там же.

номадизм, который стремились преодолеть в XX в., устоял перед административными нажимами и соблазнами оседлости благодаря приверженности номадов к собственным ценностям.

В мире активизируются процессы сохранения культурного наследия. Это в некоторой степени является показателем уровня развития страны и имеет историческую и аксиологическую значимость. Начиная с XX в. весь историко-культурный ландшафт мира становится важным элементом мировой туристической индустрии и, соответственно, важным экономическим фактором.⁶

Объекты культурного наследия Монголии в списках ЮНЕСКО

Новое отношение к культурному наследию (*cultural heritage, cultural patrimony, cultural property*) стран мира определяется «Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО (1972) и формируемым этой организацией списком. Монголия ратифицировала Конвенцию 2 февраля 1990 г. Первый ее объект был внесен в список в 2003 г.⁷ В 2017 г. в списках «Всемирное наследие» и «Нематериальное культурное наследие» значится 18 ее объектов.

В списки ЮНЕСКО включено два трансграничных объекта, относящихся к категории «природное наследие, детерминирующее культурную специфику». Это уникальная «Убсунурская котловина» (*Увс нуурын сав*) (Россия, Монголия, 2003) с археологическими памятниками кочевых племен, являющаяся классической экологической нишей номадов, и «Ландшафты Даурии» (Россия, Монголия, Китай, 2017).

Три материальных объекта включены по культурным критериям: это культурный ландшафт долины реки Орхон (*Орхоны хэндийн соёлын дурсгал, 2004*); комплекс петроглифов в Монгольском Алтае (*Монгол алтайн нурууны хадны зургийн цогцолбор, 2010*); священная гора Бурхан-Халдун и ее окрестности (2015), связанные с именем Чингисхана. Осо-

бое место занимает традиционная монгольская юрта и связанные с нею обряды (2013).

В список «Нематериальное культурное наследие» ЮНЕСКО включено 7 объектов Монголии, нуждающихся в срочной охране.⁸ Это традиционная игра на флейте *цуур* (2009), эпос *тууль* (2009), народный танец *биелгэ* (2009), исполнение народной протяжной песни в сопровождении *лимбэ*, или техника кругового дыхания (Монголия, Китай, 2005, 2008), монгольская каллиграфия (2013), ритуал задабривания верблюдиц (2015). 3 декабря 2017 г. зарегистрирована монгольская традиционная практика поклонения святым местам.⁹

В Репрезентативном списке ЮНЕСКО значится 4 монгольских объекта — народная музыка, исполняемая на смычковом инструменте *морин хур* (2003, 2008), традиционное певческое искусство *хоомей* (2010), традиционный праздник *Наадам* (2010), игра в кости (2017).¹⁰ Соколиная охота внесена в список 19 странами, в числе которых Монголия (2010, 2016). Здесь этим искусством владеют казахи. Все монгольские объекты культуры из списка ЮНЕСКО практикуются до сих пор.

Степная эстетика мобильности — достижение номадизма

Перечисленные памятники природного и культурного наследия Монголии связаны с кочевым образом жизни: одни являются неотъемлемым фактором его существования (степной ландшафт, окруженный горами), а другие — производным элементом культуры, достижением номадизма (музыкальные инструменты, техника исполнения). Эстетика монголов наглядно представлена в восприятии степи как прекрасного. В ее привлекательности большую роль играет эстетика пространства, феномен простора. С. А. Лишаев пишет: «Простор... влечет к себе человека. Простор удерживает эмоциональное состояние, сопровождающее созерцание открытости по горизонтали. <...> встреча с которой приносит покой и радость».¹¹ Для понимания

⁶ См.: Дахин С. Д. Сохранение материального культурного наследия в полиэтническом регионе: историко-культурный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/sohranenie-materialnogo-kulturnogo-naslediya-v-polietnichnom-regione-istoriko-kulturnyy-analiz#ixzz3poeASHnH> (дата обращения: 19.10.2015).

⁷ См.: Список объектов всемирного наследия в Монголии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_в_Монголии (дата обращения: 01.10.2015).

⁸ См.: Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Best Safeguarding Practices. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/lists> (дата обращения: 11.01.2016).

⁹ Традиции и обычаи монгольского шаманизма признаны нематериальным наследием ЮНЕСКО. URL: <http://asiarussia.ru/news/18470/> (дата обращения: 07.01.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Лишаев С. А. Эстетика пространства. СПб, 2015. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/эстетика-пространства/c92fb8aa-a05c-48ee-a341-43ecc123033b/preview/preview.html> (дата обращения: 23.12.2017).

степной эстетики важно его замечание: «Человек пути» открыт для воздействия пейзажа и интерьера как особенных форм пространства (открыт для местности и места).¹² Выявлена эстетическая привлекательность степи, связанная с генеративной активностью ее фитоценозов, с реагированием степных экосистем на сезонные климатические особенности.¹³

Монголы поклоняются хозяевам священных гор. Заявку «Монгольские традиционные практики поклонения святым местам» в ЮНЕСКО подала группа почетных людей страны. При социализме (1924–1992) культ поклонения горам был одним из последних очагов общественной религиозности монголов и бурят. ЮНЕСКО подчеркивает важность сохранения традиции: в обществе укрепляется чувство солидарности, повышается осознание взаимосвязи человека и природы.¹⁴ О культе гор в тюркско-монгольской истории написано немало. Антропология движения позволила А. В. Головнёву выявить новые грани этого культа. Гора — точка обзора пространства, взгляд с нее, наряду с полетом сокола, бегом волка или коня, является способом измерения пространства. Священная гора воспринимается как узел кочевий и хранилище сокровенных тайн. Автор замечает: «Степь без горы — как тело без головы, и священность гор в мифологии кочевников — не эстетство, а синтез мотива–решения–действия в диалоге человека и бога».¹⁵

Эстетика монгольской степи невозможна без жилища аратов юрты (*гэр*), в которой сегодня вырастает до половины населения страны. А. В. Головнёв отмечает, что кочевник всегда и всюду дома: все свое он носит с собой, в том числе жилище, стадо и имущество.¹⁶ Д. Майдар и Д. Б. Пюрвеев считают юрту архитектурным явлением в культуре человечества.¹⁷ В странах, где она вышла из обихода, строят стилизованные юрты. Кочевой образ жизни и юрта легли в основу направления

Джайлоо-туризм. Юрта — символ эстетики мобильности: она гармонично вписана в степной ландшафт. Гармония нарушается, когда юрта как стационарное жилье ставится в тесном ряду с другими. Так, 45 % жителей «юрточных кварталов» Улан-Батора находятся ниже национальной черты бедности.¹⁸

Размером юрты обусловлена специфика монгольского танца *биелгэ*, исполняемого в зимние праздники (*Цаган сар*). Его танцуют сидя со скрещенными ногами. В июле 2013 г. 5 204 человека в возрасте от 3 до 82 лет исполнили *биелгэ* и установили мировой рекорд, который был занесен в книгу рекордов Гиннеса.¹⁹

Яркий феномен номадизма — национальный праздник *Наадам*. Он включает три игрища мужей — конные скачки, борьбу и стрельбу из лука. Они демонстрируют пристрастие монголов к движению: дети скачут во весь опор на лошадях, мужчины двигаются в напряженной схватке, выпущенная стариком стрела летит вдаль.

Шагайн харваа — мужская командная игра в кости — с 1990-х гг. признана четвертой игрой на *Наадаме*. В стране около 6 тыс. игроков, 300 из них попадают на *Наадам*. Игра в альчики (надкопытные кости) — народный вариант игры в кости, в нее больше играют дети.²⁰ Игра ярко отражает традиционный образ жизни монголов, о чем свидетельствует перечень ее названий: «гонки лошадей», «стрельба костями», «сбор животных». Монголы так говорят о таранных костях: они хоть величиной с палец, зато с четырьмя почтенными именами — конь, овца, верблюд, коза.²¹ Игра строится на особенности таранной кости копытных: при падении она всегда оказывается в одном из четырех положений. Есть обычай давать члену семьи, отправляющемуся в дальний путь на удачу шагай выпуклой, овечьей, стороной вверх.²²

Сегодня в стране возрождается монгольское классическое письмо и каллиграфия как вид

¹² Там же.

¹³ См.: Левыкин С. В. Эстетическая ценность целинных степей // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та. 2006. № 3. С. 154–156.

¹⁴ См.: ЮНЕСКО взяла под защиту традицию поклонения святым местам у монголов. Видео. URL: <https://www.infopol.ru/news/asia/137550-yunesko-vzyala-pod-zashchitu-traditsiyu-pokloneniya-svyatym-mestam-u-mongolov-video/> (дата обращения: 13.01.2018).

¹⁵ Головнёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 382.

¹⁶ См.: Головнёв А. В. Кочевье, путешествие и нео-номадизм. С. 122.

¹⁷ См.: Майдар Д., Пюрвеев Д. Б. От кочевой до мобильной архитектуры. М., 1980. С. 17, 18.

¹⁸ См.: Бреславский А. С. Улан-Батор и «пригородная революция» // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 54.

¹⁹ См.: Монгол биелгэ, монгольский традиционный народный танец. URL: <http://asiarussia.ru/blogs/16043/> (дата обращения: 17.12.2017).

²⁰ См.: Шагай — традиционная игра монголов. URL: <http://stratustour.com/index.php/o-mongolii/traditsii-i-obychai/item/68-шагай-традиционная-игра-монголов.html> (дата обращения: 03.01.2018).

²¹ См.: Монхтувшин С. Некоторые особенности монгольских народных игр // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2014. № 8. С. 65, 66.

²² См.: Монгольская игра «Шагай» вошла в список нематериальных сокровищ ЮНЕСКО. URL: <http://asiarussia.ru/news/5013/> (дата обращения: 03.01.2018).

искусства. Слова формируются вертикально из шести линий-штрихов (голова, зуб, стебель, живот, лук и хвост).²³ В XXI в. число владеющих этим искусством растет. С 2011 г. проходят выставки произведений каллиграфии. В 2016 г. в выставке участвовали 1 000 человек от 10 до 90 лет. Победители получили сертификаты на зарубежную поездку.²⁴ В 2017 г. из 1 000 работ отобрали произведения 8 известных художников и 55 школьников.²⁵ Лучшие юные-каллиграфы получили право на бесплатную учебу в университетах Монголии.²⁶

Музыка степей

Монголы — музыкальный, поющий народ. Для исследования этого феномена страну в конце 2017 г. посетила К. Моллесон. В Ховде она записала вокал исполнителя горлового пения, *хоомей*, *хоомийча* Батзорига Ваанчига. Среди подпевающих было шестеро детей, аккомпанировали на синтезаторе. Ее поразила тонкость и цвет обертонов *хоомийча*, а само пение похоже вначале на ветер, потом на тихо падающий снег, потом на крыло орла, прорезающего воздух. Она отмечает: «Почти все, с кем я говорила, связывали певческую культуру страны с ее ландшафтом. Традиционные баллады, известные как “протяжные песни”, переводят в стихи очертания земли, ее бескрайние живописные степи, обрамленные горами, как украшениями, на горизонте».²⁷

Хоомей — лишь один из стилей горлового пения. Ранее считалось, что в Западной Монголии и в Туве этим словом обозначают горловое пение вообще. Теперь выявлено, что его правильней называть *хоректээр* (петь грудью). Певец при спрессованном состоянии мышц задерживает дыхание и издает особый грудной звук. При интонировании важно качество выдоха, длящегося 20–30 секунд. В этот миг певец артикулирует множество мелодических звуков, выстраивает логические связи внутри звуковысотной структуры, переходит от одно-

го обертона к другому, обеспечивая виртуозную свободу звучания. Он стремится добиться особого колорита, ярко показать игру тембровыми трансформациями, свободно организовать обертоновую мелодию.²⁸ У урянхайцев Западной Монголии *хоомей* сопровождает эпос *тууль*, имеет песенные формы, исполняется с текстом, практикуется звукоподражание.

Струнный (смычковый) инструмент монголов *морин хур* имеет навершие в виде головы лошади. В его звуках слышатся ритмы конных скачек, его сравнивают с лошадиным ржанием или с дуновением ветра в степи. Считается, что его создали в память о павшем любимом коне. Горюющий над своим конем наездник услышал, как ветер извлекает звуки из его волос. *Морин хур* имеет 2 типа струн — мужские из 130 волосков из хвоста скакового коня; женские из 105 волосков из хвоста кобылы.²⁹

Исполнение народной протяжной песни (*Уртын дуу*) в сопровождении *лимбэ*, или техника кругового дыхания, — это пение с широким вокальным диапазоном: у мужчин это три октавы (техника пения высокой тональности — фальцетом, длительная трель или вибрация гласных, пение мелодии в медленном и спокойном ритме, пение в темпе). Орнаментальные мелизматические пассажи позволяют певцам создавать картины ценностей кочевой жизни. Об этом свидетельствуют названия песен: «*Саруул тал*» (Светлая, ясная степь), «*Цомбон туурайтай хэрэн*» (Гнедой конь с красивыми копытами), «*Уяхан замбуу тивийн наран*» (Песня о Солнце, дающем жизнь на Земле). В сюжете песен (философских, лирических, религиозных) связующей темой служат такие звуки, как лошадиное ржание, фыркание, топот копыт, галоп. В 2005–2014 гг. в Монголии был реализован проект «*Морин хур и Уртын дуу*», благодаря которому 2 766 человек обучились технике протяжной песни, а Фестиваль традиционного искусства охватил даже небольшие поселения.³⁰

Лимбэ — продольная флейта — один из древних музыкальных инструментов степных кочевников. Со слов монгольского композитора Н. Дамбадоо, благодаря медленному

²³ См.: Майдар Сосорбарам. Выставка «Письмо Вечного Неба–2017» откроется в день рождения Чингисхана. URL: <http://asiarussia.ru/news/18300/> (дата обращения: 08.01.2018).

²⁴ См.: В Улаанбаатаре состоялась церемония вручения награды победителям конкурса монгольской каллиграфии. URL: <http://asiarussia.ru/news/10709/> (дата обращения: 08.01.2018).

²⁵ См.: Майдар Сосорбарам. Указ. соч.

²⁶ См.: Майдар Сосорбарам. Лучшие школьники-каллиграфы получили право на бесплатную учебу в ведущих университетах Монголии. URL: <http://asiarussia.ru/news/18716/> (дата обращения: 11.01.2018).

²⁷ От степи до сцены, от таксиста до мировой знаменитости: история монгольской оперы. URL: <http://asiarussia.ru/news/18690/> (дата обращения: 21.12.2017).

²⁸ См.: Кыргыз З. К. Горловое пение как целостное явление традиционной музыкальной культуры тувинцев: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Новосибирск, 2007.

²⁹ См.: Монгольские музыкальные инструменты. URL: https://legendtour.ru/rus/mongolia/informations/morin_huur.shtml (дата обращения: 21.01.2018).

³⁰ См.: Майдар Сосорбарам. Уртын дуу: нематериальное культурное наследие Монголии. URL: <http://asiarussia.ru/news/14679/> (дата обращения: 13.01.2018).

темпу и расширенному потоку мелодии она может аккомпанировать протяжному пению, а также исполнять его соло с помощью техники кругового дыхания, посредством которого извлекается звук. Своеобразие техники в том, что в дыхании нет паузы, создается круговая связь непрерывного потока воздуха, одновременного вдоха и выдоха. Исполнитель делает скрытый, незаметный для слушателей вдох, не останавливающий поток воздуха и не прерывающий тон мелодии.³¹ Этот прием, известный народным исполнителям многих стран, в XX в. освоен музыкантами классического направления как техника перманентного дыхания при игре на духовых инструментах.

Традиционная игра на продольной флейте *цуур*, известной ранее почти всем кочевникам-скотоводам, находится на грани исчезновения. У народов Алтая, Средней Азии, Сибири и Поволжья технология создания инструмента и традиция игры утеряны или трансформированы. Монгольский *цуур* отличается от близких инструментов технологией изготовления, приемами игры, особенностями звукоизвлечения. Он сохранил архаичные черты продольной флейты. Древней формой цуура и старинными наигрышами владеют 20 урянхайцев Западной Монголии. По материалам полевых исследований 2012–2014 гг., традиция игры была здесь устойчивой до 1950-х гг. Флейта играет важную роль в обрядовой жизни социума, поэтому здесь проводят обряд ее кормления и орошения, сохраняют обычаи ее ношения и хранения, а также игры в новогодний период в горах Алтая или в степи. Ее специфическое звучание связано с традиционными материалами и способами изготовления, а также с использованием традиционной техники игры и с участием особых видов монгольского горлового пения (*шахаа* и *хархира*).³²

Музыкальный эпос *тууль* исполняют на свадьбах, в календарных, хозяйственных и религиозных ритуалах. Урянхайцы исполняют его в стиле горлового пения *хоомей* в сопровождении струнных инструментов. У восточных и южных монголов практикуется напевно-декламационный стиль исполнения эпоса.³³

³¹ См.: Фестиваль «Звуки Евразии». 19.09.2012. Концерт «Музыка Казахстана и Монголии». Вступительное слово композитора Монголии Нацагдоржа Дамбадоо. URL: <http://minkultrb.ru/afisha/detail.php> (дата обращения: 17.12.2017).

³² См.: Туваанжав С. Продольная флейта цуур в традиционной музыкальной культуре Западной Монголии (устройство, бытование, наигрыши): дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2017. С. 5, 6, 149, 150.

³³ Там же. С. 14, 15.

Музыкальная ритуальная форма уговаривания самок домашних животных (*богино дуу*) — пение или игра на *морин хуре* или *лимбэ* — решает проблему вскармливания отвергнутых детенышей, их выживания. Для овец напевают *тойг*, для коз — *чойг*, для верблюдиц — *хоос*. ЮНЕСКО включила в список нематериального культурного наследия, подлежащего охране ритуал задабривания верблюдиц. К самке привязывают новорожденного верблюжонка, поют или музицируют, совершая специальные жесты. Есть видео,³⁴ где под воздействием музыки верблюдка плачет. Растроганная, она принимает своего или чужого осиротевшего верблюжонка. Традиция имеет важное социально-экономическое значение: при экстенсивном кочевом скотоводстве детеныш без самки обречен на смерть. Это свидетельство особого отношения между человеком и домашними животными.

Степная культура номадов и неономадизм

Сегодня мир кочевников и современных путешественников, отправляющихся к номадам, смыкается. Их объединяет антропология движения, феномен пути и мобильности. Благодаря современным условиям жизни неомады легко находят желаемые объекты посещения, преодолевают границы времени и пространства. Монголия рекламирует привлекательность страны для туристов. Включение объектов культурного наследия страны в списки ЮНЕСКО способствует ее международному престижу и развитию туризма. Страна поддерживает отрасль, опираясь на имеющиеся природные и культурные ресурсы. В 2017 г. здесь побывало 470–480 тыс. иностранных туристов. В 2016 г. туризм принес доход 312 млн долларов. В среднем эта отрасль приносит от 5,3 до 10,0 % национального дохода. Сегодня в стране зарегистрировано 274 туроператоров, 438 турбаз, 400 гостиниц. За пределами городов туристы проживают в юртах. Побывавшие в Монголии путешественники, как правило, выражают восхищение природой и людьми, выкладывают фотографии и видеофильмы. Монголия считается одной из безопасных для туристов стран.

Туристический сезон длится 3 летних месяца. 10 июля в Улан-Баторе проходит фестиваль костюмов народов Монголии «*Дэлтэй монгол*», 11–13 июля — национальный праздник

³⁴ Песнь плачущего верблюда. URL: <http://asiarussia.ru/blogs/10157/> (дата обращения: 25.12.2017).

Наадам. В аймаках проводятся праздник войлока, фестиваль любителей лошадей, фестиваль верблюдов, праздник оленеводов. Есть зимние праздники: это фестиваль кочевников, праздник орла, праздник верблюдов, ледовый фестиваль, «Радуга солнца», поход для созерцания солнца в первый день Нового года (*Цагаан сар*).³⁵ Национальный музей Монголии в летний период работает с 8 до 22 часов. (В 2008 г. его посетили 26 430 иностранцев.)³⁶

Приведенные материалы культурного наследия Монгольского государства из списков ЮНЕСКО демонстрируют степную эстетику мобильности и заключенную в ней ментальность движения. Они подтверждают положение А. В. Головнёва о том, что номадизм предоставляет «образцы культурной и экономической состоятельности, человеческого достоинства и успеха».³⁷ Официально признанные частью мирового культурного наследия, они продолжают практиковаться. Эти культурные элементы — важный компонент

ядра монгольского номадизма. Они достоверно свидетельствуют об аутентичном бытовании кочевого образа жизни и о его конкурентоспособности в современном постиндустриальном социуме. Монголия ставит задачей сохранение номадизма и степной эстетики мобильности, которые занимают одно из важных мест в шкале ценностей общества. Развитие туризма в стране базируется на уникальности ее природы и образа жизни. Культурное наследие Монголии привлекает неономадов, а развитие туризма способствует сохранению и трансляции традиций номадизма. Усилия Монголии по мировому продвижению своего культурного наследия ведут к сохранению и возрождению уникального пласта культуры степных номадов Центральной Азии, почти утраченного в других странах. Официальная позитивная оценка культурного наследия Монголии со стороны ЮНЕСКО выполняет важную гуманитарную миссию по сохранению культуры номадов.

Sesegma G. Zhambalova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (Russia, Ulan-Ude)

E-mail: zhambalovas@yandex.ru

MONGOLIAN CULTURAL HERITAGE IN UNESCO LISTS: AESTHETICS OF STEPPE MOBILITY

The cultural elements of the Mongolian state which have been officially recognized as the masterpieces of the world culture offer good evidence of the feasibility of nomadic way of life in the post-industrial society. Over the period following 2003 18 objects from Mongolia have been added to the “UNESCO World Heritage” and the “Intangible Cultural Heritage” lists, moreover, all of them are associated with the movement mentality and serve as good examples of the aesthetics of steppe mobility. These include the steppe landscapes, the sacred mountains worship practices, a yurt, falconry practices, festivals, rituals, musical instruments, songs, dances, and the Mongolian calligraphy. All objects are authentic, functional and in demand; some require immediate protection. The presence of the Mongolian cultural objects in the UNESCO lists contributes to the growth of the international prestige of the country and the tourism industry development. The cultural heritage of the nomads and modern travelers (the neo-nomads) is united by the phenomenon of mobility. The country attracts the neo-nomads with its pristine nature and the unique way of life. This gives a potential for the mutually beneficial alliance: tourism is based on the cultural heritage of the Mongols, while the development of tourism contributes to the preservation and the translation of the nomadic traditions. The efforts of the Mongolian government aimed at the global promotion of its cultural heritage foster the preservation and the revival of the unique cultural level of the Central Asian steppe nomads, which was almost completely lost in other countries of the region.

³⁵ См.: В текущем году Монголию посетят более 480 тысяч иностранцев. URL: http://news.mongolnow.com/25_06_a01.html (дата обращения: 14.01.2018).

³⁶ См.: Сухбаатар Д., Бумаа Д. Национальный музей Монголии: проблемы сохранения и популяризации историко-культурного наследия в контексте въездного туризма // Этнокультурное наследие Сибири и туризм: проблемы и перспективы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2015. С. 8–12.

³⁷ Головнёв А. В. Кочевье, путешествие и нео-номадизм. С. 122.

Keywords: *Mongolian state, cultural heritage, UNESCO, the nomadic way of life, movement anthropology, aesthetics steppe, mobility, neo-nomadism*

REFERENCES

- Breslavsky A. S. [Ulaanbaatar and the post-socialist suburban revolution]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2017, no. 1, pp. 53–56. (in Russ.).
- Dakhin S. D. *Sokhraneniye material'nogo kul'turnogo naslediya v polietnichnom regione: istoriko-kul'turnyy analiz: avtoref. kand. diss.* [Preservation of a material cultural heritage in polyethnic region: the historical and cultural analysis: Abst. Diss. Cand.]. Astrakhan, 2012. Available at: <http://cheloveknauka.com/sokhranenie-materialnogo-kulturnogo-naslediya-v-polietnichnom-regione-istoriko-kulturnyy-analiz#ixzz3poeASHnH> (accessed: 19.10.2015). (in Russ.).
- Golovnev A. V. [Migration, travel and neo-nomadism]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2014, no. 4 (45), pp. 122–126. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Evrazii)* [Anthropology of movement (antiquity of the North Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAN; "Volot" Publ., 2009, 496 p. (in Russ.).
- Khazanov A. M. *Kochevniki i vneshniy mir. Izd. 3-ye, dop.* [Nomads and the Outside World. Ed. 3rd, add.]. Almaty: Dayk-Press, 2002, 604 p. (in Russ.).
- Kyrgys Z. K. *Gorlovoye peniye kak tselostnoye yavleniye traditsionnoy muzykal'noy kul'tury tuvintsev: avtoref. dokt. diss.* [Throat singing as an integral phenomenon of the traditional musical culture of Tuvanians: Abst. Diss. Doct.]. Novosibirsk, 2007, 44 p. (in Russ.).
- Levykin S. V. [Importance of virgin lands from the aesthetic point of view]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University], 2006, no. 3, pp. 154–156. (in Russ.).
- Likhachev D. S. [Declaration of the rights of culture]. *Razdum'ya o Rossii* [Reflections on Russia]. Saint Petersburg: Logos Publ., 1999, pp. 635–640. (in Russ.).
- Lishaev S. A. *Estetika prostranstva* [Aesthetics of space]. Saint Petersburg, 2015, 288 p. Available at: <http://www.rumvi.com/products/ebook/эстетика-пространства/c92fb8aa-a05c-48ee-a341-43ecc123033b/preview/preview.html> (accessed: 27.12.2017). (in Russ.).
- Maidar D., Pyurveev D. B. *Ot kochevoy do mobil'noy arkhitektury* [From nomadic to mobile architecture]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1980, 215 p. (in Russ.).
- Monkhtuvshin S. [Some features of the Mongolian folk games]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2014, no. 8, pp. 65–66. (in Russ.).
- Oktyabrskaya I. V. [The development of the cultural heritage concept: the worldwide and Russian experience]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: history, philology], 2013, vol. 12, no. 3, pp. 20–31. (in Russ.).
- Suhbaatar D., Bumaa D. [National museum of Mongolia: problems of preservation and promotion of historical and cultural heritage in the context of inbound tourism]. *Etnokul'turnoye naslediyе Sibiri i turizm: problemy i perspektivy: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf.* [Ethnocultural heritage of Siberia and tourism: problems and perspectives: Materials of the Interregion. Scien.-Practical. Conf.]. Ulan-Ude: BGSKHA Publ., 2015, pp. 8–12. (in Russ.).
- Tuvaanzhav S. *Prodol'naya fleyta tsuur v traditsionnoy muzykal'noy kul'ture Zapadnoy Mongolii (ustroystvo, bytovaniye, naigryshi): kand. diss.* [Longitudinal flute tsuur in the traditional musical culture of Western Mongolia (device, existence, plays): Diss. Cand.]. Saint Petersburg, 2017, 173 p. (in Russ.).

К статье С. Г. Жамбаловой

Убсунурская котловина. Убсунурский аймак (*Увс аймаг*). Монголия. 2017 г.
URL: review-planet.ru/2014/12/ubsunurskaya-kotlovina-i-ee-fotografii/

Монгольская юрта в горах.
URL: https://yandex.ru/images/search?text=монголия%20юрта%20фото&img_url=

Хооймич Батзориг Ваанчиг.
URL: <http://asiarussia.ru/news/18690/>

Наадам в Монголии. 2017 г.
URL: https://yandex.ru/images/search?text=наадам%20монголия%20фото&img_url=https